

ТРАДИЦИОННАЯ
КУКЛА народов
пермского края

**Александр Васильевич Черных
Елена Васильевна Попова
Ольга Николаевна Попова
Наталья Борисовна Крыласова
Дмитрий Игоревич Вайман
Татьяна Геннадьевна Голева**

Традиционная кукла народов Пермского края
Серия «Фольклор народов России»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9742045
Традиционная кукла народов Пермского края: Маматов; СПб.; 2014
ISBN 978-5-91076-091-6*

Аннотация

В книге на основе археологических и этнографических источников рассматриваются особенности традиционной куклы древних жителей Прикамья и народов Пермского края – русских, удмуртов, марийцев, коми-пермяков, татар и башкир. Рассмотрены общие вопросы функционирования и бытования игровой и обрядовой куклы, даны схемы и описание технологии её изготовления.

Издание рассчитано на специалистов в области истории и этнографии, на педагогов дополнительного образования и преподавания технологии, на широкий круг читателей, интересующихся народной культурой и декоративно-прикладным творчеством.

Содержание

Традиционная кукла народов Пермского края	6
Очерк 1	8
Очерк 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Татьяна Голева, Ольга Попова, Наталья Крыласова, Елена Попова, Дмитрий Вайман, Александр Черных

Традиционная кукла народов Пермского края

© Коллектив авторов, текст, 2014

© Издательство «Маматов», оформление, 2014

Рекомендовано к печати Президиумом Пермского научного центра УрО РАН
АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ ДЕПАРТАМЕНТ ВНУТ-
РЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПЕРМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

ОТДЕЛ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ФГБОУ ВПО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИ-
ЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГБУ ДПО «ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ»

КГАУК «ПЕРМСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА „ГУБЕРНИЯ“»

Исследование выполнено: в рамках международного гранта «Анотропейные функции материальной культуры народов Урала и Беларуси (конец XV–XXI вв.)» РГНФ № 12–21–01002 (Россия); в рамках гранта РГНФ № 13–01–00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX – начале XXI в.»; в рамках проекта № 029а-Ф Программы стратегического развития Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» (2012–2018 годы).

Авторский коллектив:

Александр Васильевич Черных, д-р ист. наук, гл. науч. сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН, профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Наталья Борисовна Крыласова, д-р ист. наук, вед. науч. сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН, профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Елена Васильевна Попова, канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (г. Ижевск)

Татьяна Геннадьевна Голева, канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН, вед. науч. сотрудник Института развития образования Пермского края

Ольга Николаевна Попова, ст. преподаватель Российского государственного университета туризма и сервиса в г. Перми, руководитель кукольной мастерской «Пелагея»

Дмитрий Игоревич Вайман, науч. сотрудник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Научный редактор:

Александр Васильевич Черных, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН, профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Рецензенты:

И. А. Морозов, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН,

И. А. Подюков, д-р филол. наук, профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Традиционная кукла народов Пермского края

Возросший интерес к традиционной культуре народов Пермского края в последнее время привёл к актуализации многовекового наследия. Активизировались научные и прикладные этнографические исследования, народные традиции всё чаще становятся основой для организации праздников и фестивалей, популярны изделия народных промыслов и ремёсел. Однако отдельные явления и элементы многогранной и необъятной культуры народа по-разному востребованы современным обществом.

Одно из явлений традиционной народной культуры, к которому современники проявляют особый интерес, – традиционная народная кукла. Чем вызван этот интерес сегодня, чем объяснить увлечение народной куклой, многочисленные кукольные выставки и курсы по освоению кукольных технологий, поиски в бабушкиных сундуках и попытки авторской интерпретации традиционного наследия? Конечно, в первую очередь, самим феноменом традиционной куклы. Определение термина *кукла* многозначно. В широком смысле под куклой подразумеваются любые антропо- и зооморфные фигурки, использовавшиеся в обрядовых, необрядовых и игровых практиках. В узком смысле под куклой понимается антропоморфный предмет небольшого размера, изготовленный из различных материалов¹.

Кукла – универсальный предмет в культуре любого народа, обладающий множеством различного рода функций, от детской игрушки до заменителя человека в ритуалах народной медицины, олицетворения духов предков, воплощения демонологических персонажей. Сегодня интерес к традиционной кукле обусловлен и общим интересом к традиционной культуре, а кукла выступает микрокосмом, наглядной и синкретичной моделью этой культуры. В настоящее время, когда многие элементы традиционной культуры невосполнимы, обращение к традиционной кукле позволяет компенсировать эти утраты. Куклы являют собой традиционные технологии народного ремесла, представляют образ народного костюма и эстетики. Представления о кукле составляют органичную часть народного мировоззрения, богатая терминология – языка. Кукла задействована в игре и обряде, кукла – явление народной педагогики, в ней комплекс представлений о социуме – социальных ролях, семейных и родственных коллективах и функциях. Поэтому именно она – один из немногих феноменов, которые позволяют составить целостное представление о культуре.

Интерес к кукле, характерный в целом для российского общества, не обошёл и Прикамье. Отчасти он обусловил и подготовку настоящей книги. Педагогам и мастерам, занимающимся народной игрушкой, не хватало научной основы, их обращения за консультациями привели авторов настоящего издания к попытке обобщения и представления широкой публике имеющегося в распоряжении материала. Конечно, целенаправленного системного сбора материалов по традиционной кукле народов Пермского края не проводилось, однако в материалах полевых этнографических экспедиций оказалось немало ценного и интересного, что возможно представить в настоящем издании. Кроме того, к работе были привлечены практики, интересующиеся темой и реконструирующие традиционную игрушку. Так и появилась настоящая книга. Отчасти она призвана восполнить пробел в научном изучении традиционной народной куклы и дать хотя бы общее представление о региональной традиции.

Особенностью настоящего издания явилось и то, что в нём представлен материал о народной кукле, собранный в ходе этнографических полевых исследований в разных районах Пермского края, несомненно, имеющий особую ценность. Кроме того, в работе анализи-

¹ Морозов И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре (кросс-культурное исследование идеологии антропоморфизма). Автореферат на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 2010. С. 1–5.

руются региональные варианты народной куклы всех традиционно проживающих в Пермском крае народов:

русских, финно-угорских – коми-пермяков, удмуртов и марийцев, тюркских – татар и башкир. Такой подход в подаче материала позволяет посмотреть на традиционную народную куклу в региональном аспекте, показать специфику вариантов куклы каждого из народов, проявление в народной кукле технологических, конструктивных, художественных особенностей, вытекающих из особенностей народной культуры. В то же время материалы показывают взаимодействие народов, проявившееся в терминологии, конструктивных и художественных особенностях традиционной куклы русских и коми-пермяков, татар и башкир, марийцев и удмуртов.

Материал в книге размещён по нескольким разделам. Вступительная статья характеризует общие особенности региональных вариантов народной куклы, структуру и специфику представленного в пособии материала. Первый очерк книги рассказывает о древней игрушке Пермского Прикамья, известной нам на основе археологических исследований. Традиционные куклы народов Пермского края: русских, коми-пермяков, татар и башкир, удмуртов, марийцев, – представлены в отдельных разделах. Каждый раздел включает в себя информационный материал об особенностях бытования, вариантах, терминологии, игровой культуре, обрядовых формах использования народной куклы. Далее следуют описания коллекции кукол, где представлены готовые изделия, даны сведения о технологических особенностях, приведены схемы изготовления игрушек.

В отдельном разделе работы – современная пермская авторская кукла, в основе которой использование народных художественных традиций сочетается с авторской творческой интерпретацией наследия. Данный раздел хотя и представляется несколько обособленным в настоящем издании, однако, с нашей точки зрения, он необходим, прежде всего, практикам, так как иллюстрирует варианты осмысления традиционного наследия и их современной авторской интерпретации.

Следует отметить, что настоящее издание лишь первый опыт систематизации и представления фрагментарного и разрозненного материала по региональным вариантам народной куклы, поэтому авторы надеются, что книга и представление традиционной народной куклы Пермского Прикамья вызовет живой отклик и активизирует исследовательский поиск.

Очерк 1

Детская игрушка Прикамья в древности и средневековье

В эпоху средневековья на обширной территории от Западной Сибири до Пермского Предуралья получили распространение специфические предметы глиняной пластики в виде небольших антропоморфных или геометрических фигурок. Большинство исследователей основное время их бытования определяется периодом XI–XII вв., но первые такие изделия на памятниках Зауралья и Западной Сибири появляются уже в VIII–IX вв.² К этому же времени относятся глиняные фигурки с селища Запоселье в Пермском Предуралье³.

Глиняные фигурки из Пермского Предуралья долгое время не вызывали интереса исследователей, возможно, по причине малого количества находок и их неопределённого функционального назначения. Хотя первые такие изделия обнаружены еще в 30-50-е годы XX века М. В. Талицким на Родановом⁴ и В. А. Обориным на Кыласовом (Анюшкар) городищах. Сейчас известно уже более шести десятков статуэток, которые происходят с четырёх городищ и двух селищ, наиболее представительная коллекция собрана на Рождественском городище.

Статуэтки изготовлены из плохо промешанной глиняной массы с примесью песка, дресвы, шамота, обжиг костровой, цвет от светло-коричневого до серого. По составу теста и качеству обжига они близки местной лепной керамической посуде, но, в отличие от последней, в них пока ни разу не наблюдалась примесь толчёной раковины, характерная для прикамской керамики. По форме статуэтки представляют собой вытянутый конус, а чаще – пирамиду высотой от 4 до 12 см.

Верхняя часть статуэток иногда слегка уплощена или завершается небольшой округлой площадкой с углублением, образованным вдавливанием пальцем. Чаще всего вершина статуэток приострена и отогнута в сторону так, что создаётся образ антропоморфной фигуры, одетой в капюшон.

Некоторые фигурки отличаются хорошим качеством изготовления, а некоторые сделаны небрежно, с неровностями, сохранившимися отпечатками пальцев. Особенности оформления всех предметов индивидуальные. Их антропоморфный облик порой очень слабо уловим. Есть предметы крайне стилизованные, где кроме общего облика, лишь слегка напоминающего фигуру в капюшоне, нет ничего антропоморфного. На некоторых предметах прослеживаются изображения кос в виде желобков, поясов, складок и застёжек одежды, очень редко схематично изображены ноги и руки. Лицо, как правило, намечено небольшим вдавливанием, лишь изредка наблюдаются условно переданные нос, глаза и рот. Иногда фигурки украшены точечным орнаментом, прочерченными линиями, вдавливаниями подушечкой пальца или ногтем⁵.

² Фёдорова Н. В. Новые находки мелкой антропоморфной пластики на поселениях конца I тыс. н. э. в Среднем Приобье // Вопросы археологии Приобья. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1979. С. 145; Адамов А. А. Глиняная антропоморфная фигурка из Прииртышья // Обские угры. Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (12–16 декабря 1999 г., Тобольск). Тобольск-Омск: ОмГПУ, 1999. С. 218.

³ Крыласова Н. Б. Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2007. С. 309.

⁴ Талицкий М. В. Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. МИА № 22. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 64, рис. 32/5.

⁵ Крыласова Н. Б. Керамические статуэтки из средневековых поселений Пермского Предуралья // Удмуртской археологической экспедиции 50 лет. УдИИЯЛ. Ижевск: УдИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 321–330; Крыласова Н. Б. Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2007. С. 307–316.

Прямых аналогий данным предметам не известно. Некоторые параллели можно проследить с западносибирской глиняной пластикой, с которой прикамские статуэтки сближает единый период бытования, общий материал и антропоморфный облик. Но в целом по внешнему виду и, вероятно, по назначению западносибирские фигурки сильно отличаются от прикамских.

У большинства археологов уже вошло в традицию, встретив артефакт, интерпретация которого вызывает затруднение, рассматривать его исключительно как культовый предмет. Версия о культовом назначении этих предметов весьма правдоподобна. С глубокой древности характерной чертой культуры народов Северной Европы являются изображения женщин из кости, камня, глины, дерева или ткани. Исследователи считают, что часть из них была связана с обрядами обретения и реализации женщиной функции воспроизводства и материнства, на что указывает отчётливая линия развития иконографического образа женщины в искусстве и верованиях этих народов⁶. Проследивая эту линию и классифицируя женские антропоморфные статуэтки, В. Ф. Кернер выделила тип скульптурных изображений женской фигуры, построенных по принципу «голова-туловище». Общим для них является отсутствие ног, в ряде случаев голова изображена приострѐнной (Финляндия, Латвия, Южная Сибирь, Прикамье⁷), лица женских изображений с территории Южной Сибири и Прикамья могут быть не проработаны, иногда встречаются знаки одежды (пояса, фартуки, нагрудники, украшения ушей и шеи), признаки пола зачастую отсутствуют⁸.

Подобные характерные признаки наблюдаются и на глиняных фигурках со средневековых памятников Прикамья. «Женские куклы», чаще всего создаваемые по древнему принципу «голова-туловище», известны у многих народов в этнографическое время (обские угры, хакасы, ненцы, южные алтайцы, чукчи, коряки и др.; по фольклорным данным, такие изображения фиксируются у славян, саамов и др.). Обычно за основу куклы брался деревянный стержень, кость, жгут из ровдуги или тряпок, пучок соломы, антропоморфный облик придавался с помощью одежды. В старой этнографической литературе применительно к антропоморфным фигуркам, встреченным дореволюционными этнографами и путешественниками в детском инвентаре самоедов, вогулов, чукчей и др., употреблялось слово «кукла», в которое, вероятно, вкладывался смысл игрушки. М. Ф. Косарев предлагает критически отнестись к этому, поскольку, по его мнению, т. н. «куклы» являлись не игрушками, а покровителями женского плодородия⁹. Выходя замуж, женщина уносила с собой свои «куклы» и прятала их в специальный мешок, хранившийся у изголовья постели, что считалось необходимым условием скорейшего и благополучного появления детей. По мнению чукчей, передача «куклы» постороннему лицу грозила нарушить плодородие семьи. Когда рождались дочери, мать давала им свои «куклы». Эти «куклы» имели культовый характер и для игры не использовались¹⁰.

Кроме того, в культовой практике манси известны духи-покровители – пупыги, одна из категорий которых – антропоморфные изображения из дерева, ткани, металла или других материалов, облаченные в одежду. Пупыги имелись у каждой семьи, они находились в особых зонах жилища или в определённых местах тайги. К пупыгам обращались за защитой и помощью, делая им жертвоприношения¹¹. Вполне вероятно, что в древности пупыги

⁶ Кернер В. Ф. «Укрощение строптивой»: образ женщины в пластике Северной Евразии // Северный археологический конгресс. Доклады. Екатеринбург – Ханты-Мансийск, 2002. С. 122.

⁷ Имеются в виду ананьинские статуэтки.

⁸ Кернер В. Ф. Указ. соч. С. 124–130.

⁹ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984. С. 193.

¹⁰ Слюнин Н. В. Среди чукчей. Землеведение. Кн. IV. 1895; Богораз В. Г. Очерк материального быта оленных чукчей. Сб. МАЭ. Т. II, 1901. С. 48.

¹¹ Мифология манси. Энциклопедия уральских мифологий. Т. II. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО

могли изготавливаться и из глины, а в материалах селища Телячий Брод XII–XIV вв. присутствуют каменные изделия, которым искусственно придана форма, аналогичная форме глиняных «статуэток». Таким образом, этнографические параллели вполне позволяют предполагать культовый характер глиняных «статуэток» со средневековых поселений Прикамья.

Не отрицая возможного культового предназначения этих предметов, мы интерпретируем прикамские глиняные антропоморфные фигурки как игрушки, в первую очередь, просто по причине того, что слишком часто археологи связывают предметы неопределённого назначения с культовой атрибутикой.

Основанием для разработки этой версии послужило сообщение Д. Т. Янович о куклах детей нижнеобских аборигенов. «Обские остяки и ямальские самоеды, – писала она в письме В. Харузиной, – делают своим детям... особые 2-3-вершковые куклы (акань), которые представляют из себя в одежде некоторое подобие женщин, но без человеческих голов, туловища и конечностей, чтобы избежать сходства со священными изображениями, вырезанными в память об усопших родственниках со всеми деталями человеческого корпуса, хотя иногда и без рук, но всегда с отчётливой скульптурой лица. Лицо человеческое, даже грубо и едва-едва намеченное на бревне или палке, уже само по себе заслуживает уважения и почтения, так как ему, безусловно, есть в мире духов свой гомолог, и приделать его к кукле, играть же и забавляться считалось тяжким грехом. Чтобы избежать этого и всё же дать выход удовлетворению естественного желания всякой девочки поиграть в материнство, употребляется вместо подобия человеческой головы верхняя челюсть утиного или тарпаньего клюва, которая пришивается к прямоугольному кусочку сукна, образующему „тело“ куклы. Каждую куклу, не имеющую, таким образом, ни рук, ни ног, одевают в меховой халатик женского покроя (сах), сшитый из обрезков шкур, причём к утиному клюву иногда привешивается пара верёвочных женских кос, за пазуху халата всовывается игрушечная детская люлька, но без ребёнка». Комментируя это письмо, В. Харузина высказала предположение, что «лишение главного признака человеческого изображения – лица (припомним, что в примитивном изображении бывают именно подчёркнуты характерные черты) – лишает его, в сущности, жизни»¹². А. Н. Рейнсон-Правдин, анализируя материалы по куклам хантов, манси и ненцев, также пришёл к выводу, что первоначально головы кукол изготавливались из птичьих клювов, а куклы с головами из ткани появились под влиянием русской культуры¹³. Л. Р. Павлинская, рассматривая образную игрушку сибирских народов, пришла к выводу, что куклы, основу которых составляют косточки животных, птиц и птичьи клювы, являются наиболее архаичными. Использование для создания основы куклы, которая обозначала тело и голову человека, косточек животных, птиц и птичьих клювов, по мнению Л. Р. Павлинской, выражает идею единства происхождения всего живого на земле, отражая тесную связь человека и зверя с матерями-прародительницами, которые представлялись в образах животных и птиц¹⁴. Косточка или птичий клюв становились куклой и приобретали значение человека, если на них появлялся кусочек ткани или одежда. Так, Г. М. Васильевич писала, что голые бабки в игре могли изображать оленей, коней или собак, но бабки с повязанными лоскутками ткани представляли только человека¹⁵. Следовательно, первым, что отделяло в игрушках «человека» от «животного», являлось не создание антропоморфного образа, а введение материала, созданного человеком. Л. Р. Павлинская также обращает внимание на сообщение исследователей, что у некоторых народов Сибири дети лепили игрушки из глины и теста

РАН, 2001. С. 117–120.

¹² Харузина В. Игрушка у малочисленных народов // Игрушка, ее история и значение. М., 1912. С. 129–130.

¹³ Рейнсон-Правдин А. Н. Игра и игрушка народов Обского Севера // СЭ. 1949. № 3. С. 116

¹⁴ Павлинская Л. Р. Игрушка и мир ребенка в традиционных культурах Сибири // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. – Л., 1988. С. 241–242.

¹⁵ Васильевич Г. М. Игры тунгусов // Этнограф-исследователь. Л., 1927. № 1. С. 30.

(хлебного мякиша). Этот материал не являлся традиционным ни для культуры данных народов в целом, ни для производства остальных игрушек. Изготовление изображений животных из глины и теста известно у многих земледельческих народов¹⁶, а также у ряда неземледельческих народов, где эта практика являлась частью обрядовых комплексов, связанных с представлениями о первоначальном созидании жизни, плодородии и воспроизводстве всего живого¹⁷.

Таким образом, глиняные изделия, обнаруженные на средневековых памятниках Пермского Предуралья, вполне могли быть куклами, поскольку мы наблюдаем в них все характерные черты: предельную стилизацию человеческой фигуры, отсутствие изображения головы и лица; клювовидный выступ на части предметов можно сопоставить с использованием клюва птиц для воспроизведения лица куклы. То, что для изготовления этих предметов выбрана глина, объяснимо широким употреблением этого материала, который в Сибири со временем перестал использоваться. По свидетельству этнографов, куклы *акань* делились по одежде и размерам на детей, женщин и мужчин. Возможно, именно с этим связаны различия в оформлении верхней части и разные размеры глиняных предметов из Пермского Предуралья. По этнографическим материалам известно, что к игре в куклы относился целый комплекс других предметов: маленькие сумочки и мешочки для хранения кукольного имущества, подушки и одеяльца, разнообразная утварь, кукольные платки. В быту взрослых все эти предметы делали женщины, которые с раннего детства прививали своим дочерям навыки изготовления одежды и утвари¹⁸. А. Н. Рейнсон-Правдин писал, что «по игрушкам девочки, по качеству её ранних работ жених судил об умении невесты. Считалось, что девочка, умеющая хорошо делать игрушки, будет в будущем хорошей хозяйкой и мастерицей»¹⁹.

Характерно, что на тех же участках раскопов, где были встречены глиняные «статуэтки», обнаружено и довольно много игрушечной посуды, изготовленной детьми²⁰, которая могла использоваться вместе с куклами во время игры в «дочки-матери». Это миниатюрные сосудики (диаметром по венчику 2–7 см, высотой 2–5 см), которые являются копией реальных бытовых сосудов, причём дети в основном воспроизводили наиболее значимые формы сосудов, которые, к примеру, встречаются в погребальном инвентаре, что свидетельствует об их особом статусе. Это сосудики, подражающие по форме типичным круглодонным горшкам и мискам Пермского Предуралья, которые бытовали на протяжении всей эпохи средневековья; котлообразные сосудики, воспроизводящие форму нового типа кухонной посуды, распространившейся с XI–XII вв. и обладавшей особой значимостью, что подтверждается наличием такой посуды в богатых мужских погребениях XII–XIV вв.; миниатюрная кружечка с обломком петлевидной ручки и ковшичек со сливом и с обломком рукояти.

Представить практическое назначение данных предметов в быту древнего населения довольно сложно. Они явно изготовлены неопытной рукой – неровные, несимметричные, глина из заготовки вытянута неравномерно по изделию: большая её часть осталась в области дна, за счёт чего днище обычно несоразмерно толстое, а стенки слишком тонкие; внутренняя ёмкость сосудов почти не проработана и представляет собой лишь небольшое коническое углубление, выдавленное пальцем. Опытному человеку, которому не раз приходилось

¹⁶ Динцес Л. А. Русская глиняная игрушка. М. – Л., 1936. С. 14.

¹⁷ Фрезер Д. Фольклор в Ветхом завете. М., 1985. С. 17–28.

¹⁸ Фёдорова Е. Г. Ребёнок в традиционной мансийской семье // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л., 1988. С. 88.

¹⁹ Рейнсон-Правдин А. Н. Указ. соч. С. 123.

²⁰ Крыласова Н. Б. Элементы воспитания и обучения у средневекового населения Пермского Предуралья на примере детских игрушек // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. В. I–II. Пермь: ПГПУ, 2001. С. 33–38; Крыласова Н. Б. Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2007. С. 316–319.

лепить посуду, понадобилось бы сделать всего несколько точных движений, и в результате, несомненно, получилось бы симметричное изделие правильной формы. На всех сосудах имеются более или менее чёткие отпечатки пальцев, принадлежащие детям 5–6 лет. Диаметр внутренней ёмкости сосудов зачастую настолько мал, что палец взрослого человека туда не поместится. Все эти факты свидетельствуют о том, что найденные миниатюрные сосудики были изготовлены детьми и могли использоваться в качестве кукольной утвари.

Важно, что эти предметы не только демонстрируют, в какие игры могли играть дети в прошлом, но и отражают процесс их обучения и воспитания. При изготовлении игрушечной «посудки» девочки получали все те полезные знания и навыки, которые использовали позднее на протяжении всей жизни, возобновляя запасы необходимой в хозяйстве домашней утвари. Вряд ли для детей проводились какие-то специальные занятия. Скорее всего, они приобретали знания, наблюдая за работой взрослых и по мере сил помогая им. Не ограничиваясь простым наблюдением, они пытались подражать старшим, делая свои поделки. Подобное наблюдают и в наше время большинство матерей, когда их маленькие дочки пытаются стряпать вместе с ними пирожки, а затем сажают свои неказистые произведения в печь и с нетерпением ждут результата. То, что обжиг игрушечных сосудиков ничем не отличается от той же обработки огнём обычной бытовой посуды, показывает, что и в старину всё происходило примерно так же. Примечательно, что кроме игрушечных сосудиков изготавливались и иные поделки, которые сохранились за счёт того, что были подвергнуты обжигу: «лепёшки», шарики, кубики.

Наличие нагара на внешней, а иногда и на внутренней стороне игрушечных сосудиков позволяет предположить, что в процессе игры девочки пытались готовить пищу не на рошну, а в настоящем очаге, ставя в него своё кукольное варево рядом с горшками, где готовилась пища для семьи.

Таким образом, наличие в коллекциях средневековых памятников детских игрушек позволяет нам представить, каким путём в прошлом мог происходить процесс обучения детей и передачи накопленной в обществе информации.

М. Ф. Косарев в своё время отмечал, что найти игрушку-человека (куклу), даже если она существовала в древности, археологически почти невозможно, так как лицо её было лишено человеческих черт, равно как и тело, а сама она изготавливалась из быстро разрушающихся мягких органических материалов²¹. Нам же, вполне вероятно, удалось зафиксировать эту категорию игрушек, что имеет важное значение не только для археологии, но и для этнопедагогики.

²¹ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984. С. 194.

Очерк 2

Традиционные куклы русских

Традиционная игрушка русского населения Пермского края, в том числе и традиционная кукла, почти не исследована этнографами²². Основу настоящего раздела, как и других очерков книги, составили полевые материалы авторов, полученные в разных районах Пермского Прикамья.

Русские составляют большую часть населения Пермского Прикамья, расселены на значительной территории, представлены разными этнотерриториальными и локальными группами. Отчасти этим объясняется многообразие технологий и конструкций куклы, множество вариантов её оформления, использования в игре.

Диалектная лексика, связанная с наименованием детских игрушек-кукол, не представляется в пермских говорах развёрнутой. Термин «кукла» для обозначения антропоморфной игрушки известен повсеместно, кроме него единично фиксируются такие номинации, как *куклёнок, куклёнка*: «Эту куклёнку-то в зыбку кладут и качают» (Октябрьский район, с. Русский Сарс); «Куклу клали в пирог, вот маленькой куклёнок, поднесут – и всё, давайте режьте. А чё, начать резать, а там куклёнок запечатанный, чтобы пирога ломали молодые...» (Кунгурский район, с. Троицк)²³.

Неизвестны в диалектной лексике Пермского Прикамья наименования для отдельных видов кукол, отличающихся по материалу, технологии изготовления, конструктивным особенностям, функциям, характерные для других регионов проживания русских²⁴. Исключением является термин *завертуха*, обозначающий куклу, выполненную из свёрнутого платка: «Баловались, сряжались мы всяко. Вместо ребёнка куклу сделала, мешок повесила. Приду, говорю: „Чё-то подайте, исть ребёнок хочет“. А там не ребёнок, завертуха. Напугаю платок да и всё, вот и кукла, и хожу» (Суксунский район, д. Осинцево)²⁵.

Пермские куклы русских изготавливались из разных материалов с использованием разных конструкций и технологий. К наиболее простым можно отнести сезонные летние **куклы, выполненные из листьев и травы**, информация о которых эпизодически встречается в Пермском Прикамье. В деревне Кашка Куединского района, например, такие куклы свёртывали из листа репейника и перевязывали травой: «Из попушок куклу сворачивали и платья шили, перевязывали травой»²⁶. В Куединском районе отмечена также традиция изготовления кукольных атрибутов из соцветий репейника. Прикрепляя их друг к другу, формировали ковры для кукольного домика, а иногда выполняли и платья для кукол.

Куклы из солом в качестве детской игрушки бытовали в Прикамье повсеместно. Изготовление их было предельно простым, они выполнялись из согнутого пополам пучка солом: «Соламу возьмут, согнут вдвое, перевяжут, руки не делают. С руку сделают

²² Некоторую информацию о бытовании традиционной куклы среди русских в отдельных районах Прикамья можно получить в книгах и сборниках: Голева Т. Г. Обычаи и обряды, связанные с рождением ребёнка, русских Пермского района // Семейные традиции народов Пермского района: Материалы и исследования. Пермь. 2008. С. 117–121; Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования. Пермь, 2008; Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. В каждой деревне чё-то да разное. Из кунгурской семейной традиции (двадцатый век). Пермь, 2007.

²³ Подюков И. А., Поздеева С. М., Свалова Е. Н., Хоробрых С. В., Черных А. В. Словарь русских говоров Южного Прикамья. Пермь, 2010. Вып. 1. (Абалтус-Кычига). С. 440.

²⁴ См., например, о некоторых терминах: Котова И. Н., Котова А. С. Русские обряды и традиции: Народная кукла. СПб., 2010.

²⁵ Подюков И. А., Поздеева С. М., Свалова Е. Н., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 288.

²⁶ ПМ-2002. Куединский район, д. Кашка, от Мерзлякова Алимпия Трофимовича, 1917 г. р. Собиратель А. В. Черных.

[речь идёт о размере, имеется в виду расстояние от кисти до локтя], такой вот и обрезают» (Чайковский район, д. Маракуши). Особенными были и некоторые способы игры с соломенными куклами. В деревне Красная Горка Куединского района обычно делали несколько таких кукол и играли ими на столе, заставляя плясать, для чего кукол выставляли на столешнице, а под столом в такт ударяли кулаком по столешнице. От равномерных ударов куклы начинали «плясать», ходить по кругу или двигаться хаотично²⁷. Другим вариантом было проведение «кукольной пляски» на половице: *«Ходит по половице-то, ходит. Она [ребёнок] половицу качает, она [кукла] ходит»* (Чайковский район, д. Маракуши)²⁸. В селе Буб Сивинского района при игре соломенных кукол ставили вверх на наклонную доску, с которой они также спускались, наплясывая²⁹. Соломенные куклы схожей конструкции, как и забава с кукольными плясками, не являются исключительно пермской традицией, они и звес тны и в др угих регионах России³⁰.

В единичных записях отмечены другие варианты формирования тулова соломенной куклы. В таком случае кукле делали и ноги, и руки, согласно описанию из посёлка Сёйва Гайнского района: *«Куклы из соломы делали. Длинный пучок соломы перегибали и связывали. Руки вытаскивали, а ноги раздваивали, а тут петелька как будет от сгиба, туда просовывали палочку или другой пучок соломы. Нижнюю часть туловища куклы делили на две равные части, чтобы получились ноги. Их тоже перевязывали – ближе к краю»* (Гайнский район, п. Сёйва)³¹.

Не менее распространёнными, видимо, были куклы из соломы, на соломенное туловище которых была надета «одежда». В одних случаях солома служила лишь каркасом для куклы, а сверху её покрывали материалом, как в селе Курашим Пермского района: *«Из соломы сделают, всё обвернут. Голову тоже сделают, нарисуют глаза, всё. Но вот из соломы мы делали, всё равно её обтягивали материалом»*³². В другом варианте на соломенную основу сразу надевали одежду. В селе Черновское Большесосновского района реконструкцию соломенных кукол с одеждой выполнила Мария Петровна Бочкарёва,

1926 г. р., родом из деревни Лягушино. В основу кукол были взяты пучки соломы, перегнутые пополам и перевязанные в верхней части, где сформирована голова, из других пучков соломы изготовлены руки, в мужских вариантах также сделаны ноги. На женских куклах надеты рубахи и юбки, на мужских – рубахи и штаны. Подробное описание технологии изготовления можно увидеть ниже.

Куклы из соломы были широко распространены у русских разных регионов России, нередко их также одевали в традиционную одежду³³. Известны они были и другим народам Пермского края, во время полевых исследований фиксировались, например, у пермских чувашей.

Согласно полевым материалам, широкое распространение в регионе имели куклы, основу конструкции которых составляли палочки или лучинки. В основе таких кукол могла

²⁷ ПМ-2000. Куединский район, д. Никольское Раздолье, от Анпиловой Анны Павловны, 1922 г. р., родом из д. Красная Горка. Собиратель А. В. Черных.

²⁸ ПМ-2001. Чайковский район, д. Маракуши, от Степановой Варвары Фёдоровны, 1924 г. р.

²⁹ ПМ-2013. Сивинский район, с. Буб, от Кузнецовой Веры Александровны, 1947 г. р., Невониной Веры Ивановны, 1950 г. р. Собиратель А. В. Черных.

³⁰ Морозов И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре. Кросскультурное исследование идеологии антропоморфизма. М., 2011. С. 42; Дайн Г. Л., Русская народная игрушка. М., 1981. С. 26–28.

³¹ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования. Пермь, 2008. С. 20.

³² ПМ– 2003. г. Пермь, от Отиновой Екатерины Ивановны. 1928 г. р., родом из с. Курашим Пермского района. Собиратель А. В. Черных.

³³ Морозов И. А. Феномен куклы... С. 41–42; Дайн Г. Л., Дайн М. Б. Русская тряпичная кукла: культура, традиции, технология. М., 2007. С. 107.

быть одна прямая лучинка либо две, скреплённые крестообразно. В некоторых случаях основу обшивали и лишь затем надевали кукольную одежду, в другом случае костюм формировали непосредственно на лучинках. Каждое полевое описание кукол информаторами раскрывает свои варианты конструкции и оформления куклы, поэтому приведём цитаты из полевых материалов:

«Куклы делали, из щепок крест, на них уже тряпки» (Чернушинский район, д. Капкан)³⁴.

«В куклы играли девчонками. Куклы сами шили – лучиночку возьмешь, её всю обвесишь тряпочками, на головку кудели, косы сделаешь, платочек оденешь. Полосочки так тут делаешь, нарисуешь глаза, рот. Играем, хоть дома где, на подоконнике. Кроватей наделаем из стичельных коробков» (Кунгурский район, с. Кинделино)³⁵.

«Так чем играли, свои куклы делали из тряпок, лучинки да тряпки, вот и кукла. До больших, до невест раньше всё играли в куклы. Приложишь руки, ноги да голову, да платье сошьёшь, всё сделаешь. Лучина – к чему-то привязать надо. Играли всяко, как попало» (Куединский район, д. Пильва)³⁶.

«Палочки найдут. Голову из чего-нибудь, из кудели навертят, бумажкой, туто глаза наделают, вот и всё. Белой гумажской или тряпкой завернёт, и нарисуют» (Пермский район, с. Курашим)³⁷.

«Куклы из палочек. Палочку возьмут, ножничком личико вырежут, красавица не красавица, но ведь, главное, она своя. С ними и спали. Примерно до середины сделано, платье ниже – да просто кака-то тряпка, обматывают палочку, рукавчики приделают. Ручки вовсе не делали» (Юсьвинский район, п. Пожва)³⁸.

«Лучинку сципали, печь-то сжигать. Вот отщипнут эту лучинку, всё хорошо постружат там, нарисуют брови, щёки накрасят, губы. Из кудели она пришьёт как бы волосы, косу заплетёт ей сзади, ленту сделают, ну, тряпочку красивую, шёлковую, тонкую. И всё. И вот там кофточку сошьёт, юбочку или платьице. Вот переодеваешь. И жениху тоже там сделают. Руки тоже привязывали. Сделают небольшим крестиком – и туда рука, сюда рука, рукава надеваются» (Пермский район, с. Курашим)³⁹.

Широко распространённым в Прикамье был вариант куклы на щепочке, когда деревянную основу куклы обшивали белой тканью:

«Девочкам делали куклу. Изгладят палочку, обвёрнут холстиком, обошьют назаде, сверху скосмырнуть [сострогнуть] для лица. Обошьют. От холста отстригнёшь, свернёшь трубочкой – это рука [показывает: отстригнуть квадратный кусочек]. Руку пришьёшь к холстику, где плечо. Пришьёшь две руки, перетянешь ниточкой. Изладишь юбку из пестряди – лоскуток баской найдёшь. Потом куделя ескуль и ескуль [сюда и сюда] пришивается к холсту, где личико. Потом заворачиваем куделю назад и заплетаем ленточку. Надеваем кофту, запон. – [Лицо у куклы делали?] – Нет» (Ординский район, с. Красный Ясыл)⁴⁰.

³⁴ ПМ-2000. Чернушинский район, д. Капкан, от Чехихиной Александры Александровны, 1919 г. р. Собиратель В. В. Жук.

³⁵ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 93.

³⁶ ПМ-2000. Куединский район, д. Пильва, от Усаниной Марии Ивановны, 1912 г. р. Собиратель А. В. Черных.

³⁷ ПМ-2008. Пермский район, с. Курашим, от Грачёвой Валентины Степановны, 1915 г. р. Собиратели Т. Г. Голева, Д. И. Вайман.

³⁸ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 20.

³⁹ ПМ– 2003. г. Пермь, от Отиновой Екатерины Ивановны, 1928 г. р., родом из с. Курашим Пермского района. Собиратель А. В. Черных.

⁴⁰ ПМ-1997. Ординский район, с. Красный Ясыл, от Окунцева Любови Николаевны, 1912 г. р. Собиратель С. А. Шевырин.

«Куклы в детстве делали, на лучинку нашьёшь коленкор белый, нарисуем глаза, рот. Ручки, ножки пришивали – тряпочку свертим и пришьём» (Ординский район, д. Черемиска)⁴¹.

Интересный вариант конструкции такой куклы был отмечен собирателем Г. В. Алтынцевой в селе Лобаново Пермского района, как и получены образцы реконструированных кукол от Розы Степановны Пешиной, 1929 г. р. Приведём материалы из полевых записей: *«Лучиночку отщипнёшь ровну-ровну, белым коленкором обошьёшь туго. Возьмёшь кудельку, наверх щепочки наденешь, перевяжешь, перевернёшь назад, косу заплетёшь, если девушка, а парень – тогда подстрижёшь. Руки скаташь, пришьёшь, титьки сделаешь, привяжешь на крест. Вниз на лучинку сделаешь тюречок [деревянная катушка от ниток], пополам разрезанный, с боков убираю, остаётся как носок ноги. Вот это кукла, значит, уже сделанная, юбку шьём, кофту, кофту без рукавов, не умели шить рукава, вырежем ножницами и айда играть. Окошко разделим пополам, это твоя половина, это моя, и ходим в гости»* (Пермский район, с. Лобаново). К описанию данной конструкции, сделанной информатором, следует добавить, что для изготовления куклы берётся широкая щепка или лучинка, при этом материалом оборачиваются лишь её верхняя и средняя части, а в нижней лучинка делилась на три части, средняя из которых убиралась, а из оставшихся крайних формировались ноги. Особенностью данной конструкции, несомненно, являются ножки, выполненные каждая из половинки деревянных катушек для ниток. Описание особенностей изготовления и фотографии кукол данной конструкции приведены в очерке.

Получили в Прикамье распространение и **куклы, свёрнутые из кусков материи**. Обычно они были небольшие и формировались из старых тканей, вариантов их конструкции также могло быть несколько.

«В куклы играли, из старых тряпок сворачивали. Свернёшь маленькой трубочкой, руки, ноги пришьёшь, платье шили, платок» (Суксунский район, д. Берёзовка)⁴².

«Сами куклы делали. Возьмёшь тряпочку, скрутишь. Лицо бело, глазки нарисуешь – всё, карандашами, чернилами. Волосы делали из кудели, из льна. Другую тряпочку скрутишь, только без пальцев, конечно. Скрутишь её и сошьёшь. Так же платье шили. Куколки разные были: маленькие, большие. Сидим, часами играем...» (Добрянский район, д. Токарята)⁴³.

К вариантам конструкции можно отнести куклу, основу которой составляет не скрученный столбик ткани, а головка, к которой крепились дополнительные детали. Описание и реконструкция такой куклы получены во время экспедиции в селе Курашим Пермского района от Марии Павловны Пешковой, 1940 г. р., родом из села Серга Кунгурского района:

«Берётся тряпочка, конечно, светленькая, туда положим ватки и немножко перевяжем, получится голова. Потом надо руки сделать, подберём бока – тряпочки закрутим и завяжем – это руки. Потом цветной материал привязала ниточкой, ведь делалось всё без иголки, и опустила, получилось типа платье. Платочек обязательно надо было надеть, чтоб она головку не простудила. Личико нарисуешь, чтоб весёлая была. Нынче, как ребёнок родится, ползунки одевают, а мы раньше запелёнывали. Запеленаешь, чтобы ножки-то были красивы, обязательно передником завяжешь. И ручки запелёнываешь, чтобы ребёнок не беспокоил сам себя, руками-то махнёт и проснётся, а тут она спокойно спит. Запеленаешь, ребёнка также запелёнывали, и положишь спать, и баиньки-баиньки скажешь».

⁴¹ ПМ-1997. Ординский район, д. Черемиска, от Шубинцевой Варвары Андреевны, 1928 г. р. Собиратель С. А. Шевырин.

⁴² ПМ-1996. Суксунский район, д. Берёзовка. Собиратель В. В. Жук.

⁴³ ПМ-2001. Добрянский район, г. Добрянка, от Карповой Марии Ивановны, 1929 г. р., родом из д. Токарята Добрянского района. Собиратель А. В. Черных.

Больших, конечно, не пеленали. И маму, и папу, детей разного возраста» (Пермский район, с. Курашим)⁴⁴. Фотографии и схему куклы можно посмотреть в данном очерке.

Не менее распространёнными были **набивные куклы**. В основе их конструкции мешочек, наполненный разным материалом, чаще всего мхом, куделью, ватой, соломой, опилом:

«Куклы были из тряпочек. Тряпочку свернут, как мешочек, внутрь всякой дряни напишуют: тряпочек, опилок, соломы, пакли – у кого что есть. Согнут пополам. Потом другую тряпочку в трубочку свернут, ручки сделают, просунут в дырочку. Юбку снизу или штаны из чего-нибудь сделают – вот и кукла» (Юсьвинский район, п. Пожва)⁴⁵.

«Куклу из опила нам бабушка сшила, большая кукла. Мы из-за неё дрались. Она за ноги, я за голову, оторвём или голову, или ноги. Платье ей бабушка сшила, волосы были, лицо рисовали сами.

Сами делали из тряпок, шили или закручивали» (Пермский район, с. Кольцово)⁴⁶.

«Так гундырили, из тряпок делали кукол. Там в тряпку ватку набивали или мох (у нас обычно мох был). У нас там речка рядом, речной мох был. В речке он растёт. Этого, значит, моху, потом закрутишь, тут подвяжешь, куда-то что-то нарисуем, глаза да что...» (Пермский район, с. Курашим)⁴⁷.

Глиняные куколки, также характерные для русской традиции и отмеченные в других регионах России⁴⁸, во время наших полевых исследований в Пермском Прикамье не зафиксированы. Получен лишь единичный пример изготовления глиняной детали куклы – головы – в селе Неволينو Кунгурского района. Возможно, в данном случае мы сталкиваемся с имитацией фабричных кукольных головок, к которым самостоятельно пришивали тряпичное туловище, о чём часто упоминают информаторы: *«Куклы сами шили из тряпок. Где-нибудь головку найдём от кукол. На лучинку сделаем, потом одеваем. У нас какая-то такая была головка кукольная, красивая. Магази́нская. Мы всё её одевали»* (Пермский район, с. Курашим)⁴⁹; *«А потом уж стали в магазинах появляться головки. К этим головкам сошьёшь туловище, ваты набьёшь да руки, ноги сделаешь. И какие-то имена придумывали им»* (Кунгурский район, с. Серга)⁵⁰.

Лишь несколько примеров раскрывают бытование в Пермском Прикамье **деревянных антропоморфных игрушек**. В двух описаниях рассказывается о фигурке-болванчике, которую устанавливали на лавке и заставляли качаться. В том и другом описании указывается на изготовление такой деревянной игрушки отцом ребёнка: *«Деревянные были. Да у нас тятя ладил как-то, я помню. Поставит ещё на край лавки, эдак палочку изладит да эдак палочку изладит, да там колокольчик ли чё-нибудь. Чтоб он Богу молился. – [Чтобы кланялся?] – Да. А как называлась и как он её делал, я забыла уже, не скажу»* (Добрянский район, с. Голубята)⁵¹.

⁴⁴ ПМ-2008. Пермский район, с. Курашим, от Пешковой Марии Павловны, 1940 г. р., родом из с. Серга Кунгурского района. Собиратели А. В. Черных, Г. В. Алтынцева.

⁴⁵ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 20.

⁴⁶ ПМ-2008. Пермский район, с. Кольцово, от Шашлыковой Н. П., 1938 г. р. Собиратели А. В. Черных, Г. В. Алтынцева.

⁴⁷ ПМ-2008. Пермский район, с. Курашим, от Пешковой Марии Павловны, 1940 г. р., родом из с. Серга Кунгурского района. Собиратели А. В. Черных, Г. В. Алтынцева.

⁴⁸ Морозов И. А. Феномен куклы... С. 31; Борисов С. Б. Энциклопедический словарь русского детства. В 2 т. Шадринск, 2008. Т. 1. С. 399.

⁴⁹ ПМ-2008. Пермский район, с. Курашим, от Ждановой Лидии Фёдоровны, 1925 г. р. Собиратели Т. Г. Голева, Г. В. Алтынцева.

⁵⁰ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 93.

⁵¹ ПМ-2001. Добрянский район, с. Голубята, от Михалевой Анны Михайловны, 1922 г. р. Собиратели В. А. Базанов, Т. Г. Голева, А. В. Черных.

«У нас папа делал пилыщика. Вот что-то сделает, его поставит на краешек, и он сидит, качается» (Пермский район, с. Курашим)⁵².

С традициями народной деревянной игрушки связано и творчество народного мастера из села Черновское Большесосновского района А. П. Вьюгова, которому принадлежит целый комплекс авторской деревянной игрушки, хранящийся в фондах пермских музеев⁵³.

Описанные выше куклы изготавливались специально и не разбирались после игры. Однако немало примеров, когда куклу выполняли из других предметов, а через некоторое время вновь разбирали. Из таких, временных, чаще всего известны куклы на основе колодки для плетения лаптей: *«Дерево [пермское диалектное название для лапотной колодки] в тряпку заворачивали, это ребёнок был»* (Пермский район, с. Курашим); *«Свёкор мой, он всё плёл лапти. Да опять ребята-то малышки у них играли. Это дерево, которое вставляют. Так вот нарисуют»* (с. Курашим); *«А мы вот лапти плели, дак деревса были, дак все запеленаешь в платочек... Кто как говорит, Зину завяжет – папоньки-мамоньки водимся...»* (Куединский район, д. Китрюм). Схожей конструкции были куклы и для постоянной игры, в этом случае их основу составляли отпиленные по размеру липовые лутошки, также чаще всего оставшиеся от плетения лаптей: *«Пешку, от лыка обдерённая, завертываем – вот и кукла»* (Ординский район, д. Андреевка). Многочисленны примеры, когда куклу выполняли из предметов одежды (фартук, платок, юбка), бытовых тканей (скатерть, полотенце), которые сворачивали столбиком, повязывали платком или пеленали. Обычно такие куклы разбирались после игры.

Собранные полевые материалы раскрывают особенности бытования традиционной куклы в Пермском крае с 1920-х и преимущественно до 1960-х годов. Как видно из примеров, для выполнения кукол использовались разные материалы, конструкции, технологии. При знакомстве с полевыми записями следует обратить внимание на особенности оформления лица куклы. В одних случаях известны примеры, когда кукла оставалась не только без глаз, но и других черт лица: *«Куклы из тряпок делали, из щепок. Лицо не рисовали, раньше лиц не было у кукол»* (Куединский район, д. Узяр)⁵⁴. Однако большинство записей свидетельствует о том, что куклам обычно уже рисовали лицо, как, например, в посёлке Пожва Юсьвинского района: *«Куклы шили из старых тряпок, в виде бабы. Нос, рот и глаза выводили химическим карандашом»* (Юсьвинский район, п. Пожва)⁵⁵. **Изготовлением кукол** занимались как дети, так и взрослые. Обычно в рамках одной локальной традиции сосуществовали разные виды кукол, конструкции и технологии их изготовления. Выбор технологии и конструкции зависел от разных факторов, в том числе и от возраста. Так, согласно материалам из деревни Набоки Суксунского района, маленькие девочки чаще использовали бесшитьевые конструкции куклы, в то время как подростки чаще всего уже шили куклы для своей игры: *«Кукол делали. Покажут, сделаешь. Тряпки замотаешь, завернёшь, завяжешь. Вот и всё. Потом шить стали. Голову пришивали. Пальцев-то нет. И руки пришьёшь. Льяные косы к голове делали»* (Суксунский район, д. Набоки)⁵⁶. Выполнить куклу для девочки могли также старшие сёстры, мама, бабушка: *«Нам кукол шила мама, мы их называли просто матрёшками. Из тряпок, рямки какие-нибудь – голова из тряпок, ноги из тряпок, руки из тряпок. Нарисуешь глаза, руки, ноги пришьёшь, волосы сделаешь из кудели»* (Кунгурский район,

⁵² ПМ– 2003. г. Пермь, от Отиновой Екатерины Ивановны. 1928 г. р., родом из с. Курашим Пермского района. Собира- тель А. В. Черных.

⁵³ Коллекция игрушек представлена в фондах Пермского краеведческого музея и Пермской государственной художе- ственной галереи.

⁵⁴ ПМ-2002. Куединский район, д. Узяр, от Дружининой Агриппины Фёдоровны, 1915 г. р. Собира- тель А. В. Черных.

⁵⁵ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 20.

⁵⁶ ПМ-1994. Суксунский район, д. Набоки. Собира- тель В. В. Жук.

с. Калинино)⁵⁷; «*Это нынче игрушки скоко, а у нас раньше какие игрушки были. А куколки были, у меня сестра старша была, она мне с тряпок куклу сошьёт, на голове куделю, лён пришьёт, косы заплетёт, руки сделает. И вот и куклы у нас были, вот и игрушки*» (Юсьвинский район, п. Пожва)⁵⁸. Известны примеры, когда кукол заказывали местным мастерицам: «*Тут у нас Катя одна была – она нам шила кукол. За одну куклу чашку-плетёнку картошки.*

Ничё куклы были, баские. Лицо такое долгонькое, накрашенное. Косы заплетёны, платье баско...» (Кунгурский район, с. Серга)⁵⁹.

Игры с куклами. При описании вариантов кукол мы уже останавливались на некоторых особенностях игр с куклами, обусловленных, как правило, их конструкцией. Однако стоит обратить внимание и на детские игры с куклами, настолько, насколько позволяют собранные полевые материалы. В Северном Прикамье диалектологами отмечен и особый термин *кукольничать*, обозначающий игру в куклы: «*Прясть-то пойдём к подружке, дак токо в куклы играм, кукольничам*» (Чердынский район, с. Бондюг)⁶⁰. Игры с куклами были традиционными – «в семью», «в дочки-матери». Игровые ситуации повторяли обычные бытовые действия – кукол укладывали спать, кормили, водили в гости: «*Сидим, часами играем, спать укладываем, досочку положишь, подушку сошьёшь, одеялки...*» (Добрянский район, д. Токарята)⁶¹; «*Вот и играли. Спать уложим, кормим. Глину насобираем и им печенья стряпаем, шаньги, пироги, зложим там ягоду – в огороде нарвём луку, пёрышки. Печенья сделаем, сочни, на солнышко положим, оно всё у нас высохнет. Вот так вот и играли*» (Юсьвинский район, д. Городище)⁶². Обычным было проведение игры с куклами в детских игровых домиках – клетках: «*Играли в клетке все вместе, а потом каждый свою куклу домой несли. Клетку строили сами, возьмём доски, положим на чурки – вот и дом готов. В домике нашем куколкам и еду готовили, намесим глины, состряпаем пирожки и зовём в гости друга друга с куклами. С приходом весны клетки строили, первыми цветочками украшали постряпушки. У кукол моих и имена были. Так и играли: это тятя, а это бабушка Ирина...*» (Большесосновский район, с. Черновское)⁶³. Немногочисленны примеры о ролевых играх, например, в свадьбу: «*Куклы – жених, невеста. Свадьбу сразу играли...*» (Пермский район, с. Курашим)⁶⁴.

Наряду с использованием куклы в игре в Пермском Прикамье известны также примеры *обрядовых практик*. Чаще всего кукла включалась в ритуалы семейного и календарного циклов, применялась в лечебной магии. Однако примеров обрядового использования куклы в русских традициях Пермского Прикамья получено немного.

Многочисленные и наиболее распространённые примеры употребления куклы известны в *свадебной обрядности* русских Пермского Прикамья. Широко встречаемый символ в свадебных ритуалах применяется как знак плодородия и особенно «чадородия»⁶⁵, пред-

⁵⁷ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 93.

⁵⁸ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 20.

⁵⁹ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 93.

⁶⁰ Словарь пермских говоров. Вып. 1. (А-Н). Пермь, 2000. С. 447.

⁶¹ ПМ-2001. Добрянский район, г. Добрянка, от Карповой Марии Ивановны, 1929 г. р., родом из д. Токарята Добрянского района. Собиратель А. В. Черных.

⁶² Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 21.

⁶³ ПМ-2010. Большесосновский район, с. Черновское, от Бочкарёвой Марии Петровны, 1926 г. р., родом из д. Лягушино. Собиратель О. Н. Попова.

⁶⁴ ПМ– 2008, г. Пермь, от Отиновой Екатерины Васильевны, 1928 г. р., родом из с. Курашим Пермского района. Собиратель А. В. Черных.

⁶⁵ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Пермь, 2004. С. 246.

восхищает собой будущих детей молодожёнов, чтобы не только «намекнуть» им о детях, но и стимулировать деторождение.

В таком контексте в локальных традициях использование куклы в свадебных ритуалах реализовывалось в разных вариантах. Кукла была задействована в различных этапах свадебного обряда. Так, в Усольском районе куклу подавали молодым сразу, как только свадебный поезд возвращался с венчания: *«Когда из церкви приедут, за столы сядут, молодым куклу подадут из тряпок, соломы, завернут, шалью подвяжут. Молодые куклу с собой посадят в переднем углу под иконы»* (Усольский район, с. Верх-Кондас)⁶⁶. Куклу использовали в обрядах укладывания молодых на первую ночь: *«Спать вести на постель, куклу из полена бросят...»* (Чернушинский район, д. Тёмная)⁶⁷; *«Молодым в постель кладут куклу – на детей»* (Юсьвинский район, п. Пожва)⁶⁸; *«Куколку делали молодым. Спать молодых на подклет водили, там и зыбку сделают, и всё повесят...»* (Суксунский район, с. Сыра)⁶⁹.

Чаще всего использование куклы приурочивалось ко второму дню свадебного пира. Молодым подносили куклу утром свахи, которые шли будить молодых: *«Наутро молодым на подносе приносили куклу из соломы да тряпок, будто ребёнок, подвязали платком и одеялом завернули: „Уа, уа, ой, на-ко, молодушка, скорей подбирай, за ночь у вас ребёночек сделался“. Ну, я чё, взяла да растрепала, там опять рямки да чего там...»* (Усольский район, д. Поселье)⁷⁰.

В Красновишерском и некоторых других районах куклу молодым подавали во время или после того, как дружки их сводили в дымную баню, после чего нередко разыгрывали шуточное представление крещения ребёнка: *«Невеста идёт из бани с ребёночком, ей куклу дадут какую-нибудь»* (Нытвенский район)⁷¹; *«Молодых в баню волокут, бани-то сажённые были. Дружки надымят и сажёй молодых всех измажут. Из бани молодой за столом куклу в руки дадут: „На, водися“. Кукла-то из соломы. Потом срядят попу, чашку воды поставят, куклу крестить начинают, читают „Отче наш“. Попа назначат, ему простынь повяжут, банку подвяжут на голову. Три раза куклу макнут, имя дадут, невесте веник в руку дадут, она макнёт да всех гостей брызгает»* (Красновишерский район, с. Нижняя Язьва)⁷²; *«Снарядят тут куклу, обернут и несут молодым, в старуху нарядятся да веник ей дадут, она несёт ребёнка, как будто в бане его мыла»* (Красновишерский район, д. Федорцово)⁷³; *«Куклу делали. Крестили да чё. Принесут воду, в чё-то там нальют, и макали. Вместо батюшки мужика сделают. Каку-то банку ему всунут. Угли накладывают, молитву споют каку-то. Ребёнка окрестят, отдадут молодым, како-то ещё имя дадут»* (Красновишерский район, д. Бахари)⁷⁴.

В Кунгурском районе кукла или пара кукол запекались для молодых в шуточный пирог на второй день свадьбы: *«Кукол клали в пирог, вот маленькой куклёнок, поднесут и всё, давайте режьте. А чё, начнут резать, а там куклёнок запечатанный, чтобы пирога ломали*

⁶⁶ Подюков И. А., Белавин А. М., Крыласова Н. Б., Хоробрых С. В., Антипин Д. А. Усольские древности: Традиционная культура русских конца XIX–XX вв. Усолье, 2004. С. 88.

⁶⁷ ПМ-2000. Чернушинский район, д. Тёмная, от Безматерных Анастасии Самойловны, 1918 г. р. Собиратель А. В. Черных.

⁶⁸ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 69.

⁶⁹ ПМ-1993. Суксунский район, с. Сыра, от Чусовой Елены Давыдовны, 1910 г. р. Собиратель В. Б. Курушина.

⁷⁰ Подюков И. А., Белавин А. М., Крыласова Н. Б., Хоробрых С. В., Антипин Д. А. Указ. соч. С. 95–96.

⁷¹ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Указ. соч. С. 246.

⁷² Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Указ. соч. С. 81.

⁷³ Вишерская старина. Сборник фольклорно-этнолингвистических материалов по обрядовой традиции Красновишерского района. Сост. И. А. Подюков, С. В. Хоробрых, Н. В. Жданова. Пермь, 2001. С. 93.

⁷⁴ Вишерская старина... С. 93.

молодые. Парамы запекали – мальчик и девочка» (Кунгурский район, с. Троицк)⁷⁵; *«Я делала пирог из фуражной муки – овсяная, несеянная, на одной воде. А внутрь луку нечищеного, даже маленькую куклу запекают: „Вот невеста, не заметила дитя“. А сверху зелень украшивают, морковку запекут»* (Кунгурский район, с. Калинино)⁷⁶.

На второй день разыгрывались и другие комические сценки с участием куклы: *«На другой день к нам тётка из Ершей, привезла соломенного ребёнка – ребёночка-де своего не бросайте»* (Кунгурский район, с. Бым); *«Куклу принесут: „Вот вам ребёночка, вот у вас за одну ночь состряпался, вот у вас дети есть“. И зыбку повесят ещё. И завяртывать заставляли и пеленать. У нас с мужем тоже прикрасили зыбку. Повесили её, покачали, кто поревел за маленького, кто чё, это всё вот только подурочиться...»* (Кунгурский район, с. Калинино)⁷⁷.

Как отмечают исследователи, атмосфера второго дня свадьбы, наполненная эротизмом, предполагает и соответствующую символику употребляемых при этом кукол⁷⁸. Один из развёрнутых примеров театрализованного действия с молодыми и куклой отмечен в Северном Прикамье, где утром второго свадебного дня «молодожёнов, подняв с постели, затаскивали в баню, протопленную вениками, где их ждали гости. В углу бани сидел мужик, наряженный свахой (с покрытой платком или одеялом головой), и качал на руках куклу, запелёнутую в тряпки (или полено). При этом он исполнял колыбельную „по-матерному“... После появления молодых он говорил: „Молодые всю ночь целовались-миловались, им жарко было, а ребёночек у них замерз! Надо ребёночка попарить и имячко ему дать“. Затем мужик накидывал на себя, словно ризу, одеяло, бросал куклу в банный тазик, ходил вокруг него, размахивая кадиллом (лапоть или рукомойник с тлеющим куриным помётом или лошадиным навозом). Одновременно поп пел пародийную молитву с припевом „Алихуя, алихуя!“. Таким образом куклу „крестили“ и давали ей имя: „Ебишка, „Скороебишка“, „Ивашка“. Напоследок всех присутствующих обрызгивали водой с пелёнок» (Чердынский район, д. Усть-Уролка)⁷⁹.

В некоторых случаях в свадебных ритуалах кукла выступала также символом невесты. В таком контексте часто использовали куклу для украшения свадебной машины уже во второй половине XX в.

Примеры использования куклы в похоронно-поминальных ритуалах единичны. Широко распространено лишь представление и обрядовая практика помещать в гроб куклу, *«если два покойника, чтобы третьего не было»* (Куединский район, с. Ошья)⁸⁰; *«Если в родне двое умерло, сорочины не прошли ещё, то со вторым хоронят куклу, сами делают или покупают. Её в коробке вперёд гроба в могилу кладут, чтобы третьего не было...»* (Куединский район, д. Пантелеевка)⁸¹. В данном контексте используется ритуальная практика замещения человека куклой.

Специально изготавливали обрядовые куклы для лечебной и апотропейной магии с целью избавиться от болезни, других несчастий. В Пермском Прикамье в случае, если ребёнок не спал ночью, считалось, что спать ему не даёт полуночица. Тогда готовили куклу-полуночицу и помещали в зыбке с ребёнком. В Суксунском районе полуночицу выполняли из двух крестообразно соединённых щепок. В Усольском районе готовили тряпич-

⁷⁵ Подюков И. А., Поздеева С. М., Свалова Е. Н., Хоробрых С. В., Черных А. В. С. 440.

⁷⁶ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 181.

⁷⁷ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 181.

⁷⁸ Морозов И. А. Феномен куклы... С. 133.

⁷⁹ Шумов К. Э., Черных А. В. Беременность и роды в традиционной культуре русского населения Прикамья // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996. С. 176–177.

⁸⁰ ПМ-2002. Куединский район, с. Ошья. Собиратель А. В. Черных.

⁸¹ ПМ-2000. Куединский район, д. Пантелеевка, от Зарубиной Олимпиады Андреевны, 1927 г. р. Собиратель А. В. Черных.

ную куклу: *«Из тряпки куклу свернут, под подушку ребёнку положат со словами: „Как кукла спит, так и ты (имярек) спи“»* (г. Усолье)⁸². В других вариантах куклу помещали только девочке: *«Есть ещё полуношница, мает ребёнка. Ребёнок ночами ревет. Если парень, то топорик делают из дерева маленький и кладут ему под подушку, а если девка – куклу сошьют маленькую и кладут тоже под подушку. Чтобы не маяла полуношница: „Господи, меня благослови, не май, полуношница, люби нашего ребёнка“»* (Усольский район, с. Поселъе)⁸³.

Кукла, выступающая во многих ритуальных ситуациях двойником и заместителем человека, могла использоваться и во вредоносной магии: *«Парень был в деревне, дружил с одной девчонкой. А ево в лес послали, а девка-то дома осталася. А там мордвинки были – девки, одна – хорошенькая девушка. Он с ей познакомился, подружился и её из лесу-то увёз домой и женился на этой мордвинке. А та девка-то, значит, она осердилася на ево и чё-то вот сделала – куклу из тряпок сделала и всю её нитками смотала и эту куклу им в колодец бросила. И эта девка-мордвинка, значит, хорошушиша-баскушиша была, полнушиша – и как снег тает и тает, а ребят рожала, детей. Значит, тает и тает, и он её во все больницы вывозил – никак боль не признают: здорова. Он повёз её – у нас один старичок лечил в Уинске от болей-то. Он повёз к этому старичку, а старичок уже ли старый стал, лечить-то не стал, не занялся и только сказал, только колодец, гыт, вычистите. А он работал тракторным бригадиром, Лёнька-то. Теперича вот насосы, а раньше-то не было, ну, там у трактористов чё-то было тракторно-то, он – трактор, да покачали воду-ту насосом-то каким-то, из колодца-то. И всю воду выкачали из колодца-то, и эту куклу-то на дне нашли и вынули. Да. Эту куклу-то вынули и поехали к старику-то. „Вот чё, вот чё мы нашли“. – „Сожгите скорее! На костре!“». Ну, они эту куклу сожгли, потом девка стала поправляться. А я там вот жила, и это через дом – свадьба, опять в Медянку дочь отдают, а они свои – Лёнька-то, а я про Машу-то всё спрашивала у людей-то – „да поправляется, получше стало“. Я пришла на почеглазно-то, они тут с мордвинкой. Я поглядела, да я вовсе не узнала её, она толстушиша, здоровушиша – при кудрях сидит. „Я! Ешиш, – говорит, – не умертвили меня!“ Вот така бабишиша стала. Вот что люди знают!..»* (Уинский район, с. Воскресенское)⁸⁴.

В хозяйственной магии также известно использование куклы: *«Строится, бывает, хозяин, плохо рассчитается за работу с плотниками. Дак плотник ткнёт безымянный палец иголкой, из чурки куколку вырежет, раскрасит её кровью-ту. В срубе, в бревне дырку провернёт и туда эту куклу запихат, и она будет ночами свистеть. Пока по его не придут снова»* (Кишертский район, с. Молёбка)⁸⁵. В данном контексте кукла выступает в качествеместилища духа. На коми-пермяцких материалах известно, что такая кукла с течением времени становится злым духом – кикиморой⁸⁶.

Обрядовое использование антропоморфных изображений характерно для **народного календаря** русских Прикамья. Общераспространённым является изготовление куклы или чучела в масленичной обрядности. Календарной традиции Прикамья посвящено достаточное количество исследований⁸⁷, поэтому приведём лишь некоторые примеры. Варианты

⁸² Подюков И. А., Белавин А. М., Крыласова Н. Б., Хоробрых С. В., Антипин Д. А. Указ. соч. С. 121.

⁸³ Подюков И. А., Белавин А. М., Крыласова Н. Б., Хоробрых С. В., Антипин Д. А. Указ. соч. С. 121.

⁸⁴ ПМ-2000. Уинский район, с. Воскресенское, от Бурцевой Тамары Степановны, 1931 г. р. Собираетель М. Е. Суханова.

⁸⁵ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Песни и сказы долины камней. Обрядность и фольклор Кишертского района: Материалы и исследования. Березники, 2008. С. 222.

⁸⁶ См. раздел о коми-пермяцких куклах настоящей книги.

⁸⁷ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – первой половины XX в. Ч. 1. Весна, лето, осень. Пермь, 2006; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – первой половины XX в. Ч. 2. Зима. Пермь, 2008.

изготовления масленичного чучела не были едиными в локальных традициях. В деревне Андреевка Ординского района чучело готовили из нескольких снопов, на которые надевали одежду: *«На горе делают шалаш в виде чучела из соломы, из снопов сделают; нарядят, в какую-нибудь тряпку нарядят; поджигают в двенадцать часов ночи или вечером. Всяко пели, плясали...»* (Ординский район, д. Андреевка)⁸⁸. Чучело готовили из обмолоченного снопа: *«Сноп изрядишь, чучело сделаешь; надеваешь юбку на него...»* (Кишертский район, с. Меча)⁸⁹. Часто основой для чучела становились жерди, которые обматывали соломой и придавали им антропоморфный облик: *«Масленка – как чучело. Две палки возьмут и вокруг соломой обматывали, голову круглую из соломы, сверху шапку или платок и одежду, пальто или чё, а сверху ещё соломой»* (Чайковский район, д. Ольховка)⁹⁰. Своеобразным был вариант масленичного чучела в Гайнском районе: *«В Масленицу, особенно в последний день... Куклу делали: возьмут пень, фуфайку на него наденут, факел зажгут. Горит, и ладно, весело всем было...»* (Гайнский район, п. Сёйва)⁹¹. Большинство примеров раскрывает женскую ипостась масленичной «куклы»: *«Делали чучело: соломой завяжут, платок оденут, как женщину. В рост человека»* (Чернушинский район, д. Ореховая Гора)⁹². Известны примеры и мужского «варианта» масленичного чучела: *«Соломенное чучело делали, одежду соломой набивали. Штаны, пинджак, шапка, как мужик»* (Ординский район, с. Красный Ясыл)⁹³. Некоторые информаторы отмечают изоморфность мужской и женской ипостаси масленичного чучела: *«Чучело жгли, снарядят его, как мужика или как бабу. Это в воскресенье вечером»* (Куединский район, д. Пильва)⁹⁴. Известны примеры, когда чучело готовили парой: *«Масленка едут. Сверху делают, раньше-то лапти носили, так лапти повесят красными поясами, человека делают из соломы, двух – мужчину и девуку. Дают им полотенце на руку. Мужик один бок держит, правый бок ли что ли, второй бок девка держит»*. (Гайнский район, п. Чуртан)⁹⁵. В Оханском уезде вспоминали, что раньше на Масленицу возили две какие-то деревянные статуи и плясали вокруг них⁹⁶. Изоморфность мужской и женской персонификации Масленицы характерна и для масленичного ряженья в Прикамье, как и в целом для восточнославянских традиций представления Масленицы⁹⁷.

⁸⁸ ПМ-1997. Ординский район, д. Андреевка, от Брагиной Екатерины Трофимовны, 1922 г. р. Собиратель С. А. Шевырин.

⁸⁹ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... Ч. 2. Зима. С. 239.

⁹⁰ ПМ-1995. Чайковский район, д. Ольховка, от Рогожниковой Александры Константиновны, 1920 г. р., родом из д. Ваньки. Собиратель В. А. Базанов.

⁹¹ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 179.

⁹² ПМ-1997. Чернушинский район, д. Ореховая Гора, от Ефимовой Елизаветы Ивановны, 1925 г. р. Собиратель А. В. Черных.

⁹³ ПМ-1997. Ординский район, с. Красный Ясыл, от Брагиной Татьяны Александровны, 1932 г. р. Собиратель А. В. Черных.

⁹⁴ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... Ч. 2. Зима. С. 240.

⁹⁵ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 178–179.

⁹⁶ Серебренников В. Н. Из записей фольклориста // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1928. Вып. 4. С. 123.

⁹⁷ Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря: Весенне-летний цикл. М., 2002. С. 583–586.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.